

Чжао Сюн даже объяснил: "Я их не видел!"

"Не знаешь?" Брови Ли Юна были заперты.

С Ли Юнем было нелегко связываться, он позаботился о нем в прошлый раз, и теперь Чжао Сюн был слабаком в считанные секунды, когда увидел его.

"Этот сопляк пришел сегодня ко мне в магазин и пролил кровь собаки по всему полу, разве вы не приказали ему это сделать?"

Глаза Ли Юня были наполнены гнѐтом, а тело Чжао Сюна дрожало.

Он боялся, что Ли Юнь вдруг разозлится и помашет рукой: "Нет! Я бы никогда не приказал ему связываться с тобой!"

"И ты говоришь, что не знаешь их?"

После того, как Ли Юнь закончил говорить, Чжао Сюн поспешил оставить отношения и сказал: "Брат Юнь, этот ребенок работал под моими руками, я больше никогда не приму его! Такой маленький братишка!"

"Как ты смеешь связываться с нашим братом Юном, я покончу с ним в будущем!" Чжао Сюн не хотел поджигать огонь.

"Брат Сюн, ты должен помочь мне быстро! Если я не смогу сделать это сегодня, у моей сестры не будет возможности покончить с этим".

У Хуан Мао глаза покраснели.

Откуда он знал, что с этим Ли Юном не так-то просто связаться! И даже Чжао Сюн боялся его.

"Какой вздор? Дела твоих сестры и брата не имеют ко мне никакого отношения!" Чжао Сюн считал, что сейчас самое главное - это быть в безопасности.

Он даже не мог обезопасить себя, так как он мог заботиться об этих желтых волосах.

Если Ли Юнь хотел прибрататься за ним, то всем не было равных.

"Если вы, ребята, знаете друг друга, это легко, помогите мне приглядывать за ними, чтобы прибрататься здесь!" Ли Юнь стоял рядом с ним с руками в карманах.

"Поторопись!" Чжао Сюн ударил Хуан Мао по спине.

Ли Юнь только что пытал его рукой с расщепленным сухожилием, и у него было мало сил, чтобы с трудом подняться вверх.

Чжао Сюн прошептал: "Куда только что пошла твоя сестра? Ты только что спросил меня?"

"Брат Сюн, если бы моя сестра знала, что мы не продаем травы, она бы никогда тебя не отпустила!" Желтые волосы понизили голос, он беспокоился, что Ли Юнь услышит его.

Двое шептались, а Ли Юнь кашлянул, шокируя двоих зайти в магазин.

Желтые волосы просто схватили тряпку в углу, Ли Юнь вдруг сказал: "Используй что-нибудь другое, чтобы не быстро добраться, используй рот"!

Чжао Сюн смотрел на Хуан Мао и других холодными глазами, они ничего не могли поделать.

Хуан Мао и другие перенесли тошноту и тщательно очистили землю своими ртами, он случайно дважды проглотил рот, полный грязной крови и сухих небес, прежде чем осмелиться выплюнуть его, опасаясь, что Ли Юнь снова затруднит для них дела.

Несколько человек, покрытых вонючей кровью, вышли, земля уже была очень чистая, только тогда Юнь Ли улыбнулся с удовлетворением.

"Брат Юн, мы можем идти, да?" Чжао Сюн усмехнулся.

Увидев, как Ли Юн кивнул, он бросился на ягодицы Желтых Волос и дал сильный удар.

Тело Хуан Мао было не очень сильным, и после того, как его так сильно бросили, Чжао Сюн пнул его, и его тело катилось на землю семь-восемь раз, прежде чем он остановился.

Он лежал на земле и не шевелился, Чжао Сюн сказал в плохом настроении: "Все еще смеешь играть мертвеца"!

"Забудь про Хунг!" Несколько человек поспешили вытащить его.

Они поняли, что Хуан Мао только что сломал шею и поспешил вызвать скорую.

К тому времени, как доктор починил шею, глаза Хуан Мао покраснели, и слезы стекали без боя.

Сделав телефонный звонок, он завопил и сказал женщине, как сильно он ошибался сегодня.

"Подожди меня, я отомщу за тебя позже!" Женщина выдохнула и немедленно повесила трубку.

Именно тогда женщину в чонгсам внезапно увидели кричащей, лежащей на коленях у мужчины в сильной костюме, с жалким взглядом на мужчину.

"Брат Леопард, ты должен мне помочь! Моего брата сегодня выбили из формы!" Женщина сказала все это тоже в хорошем смысле.

Затем она добавила к сегодняшним событиям, и мужчина настолько разозлился, что ударил ее по столу.

"Хуа Чжун Тан", верно? Моя маленькая милая, не плачь, я помогу тебе вылечить его, сейчас невесело его вылечить, мы закроем его, когда откроется Хуа Чжун Тан! " Мужчина, известный как Пантера, погладил волосы женщины.

В ее глазах был намек на гордость.

"Мы сегодня расслабимся?" Пантера подняла руку, чтобы проткнуть женщине подбородок.

Ее рука потянулась за пояс брюк брата Пантера.

Ли Юнь уже назначил дату, Хуа Чжун Тан только что был отремонтирован, и многие другие люди по всему городу Вэнь Хай уже начали спрашивать о дате его открытия.

Директор Хуан также сделал несколько запросов, и ему сказали, что он откроется через три дня, и что он будет там тогда.

Но Ли Юнь чувствовал, что на открытие будет очень мало людей.....

Он не делал много рекламы, как другие китайские магазины медицины, так что это было хорошо, чтобы люди пришли.

Когда он вернулся, Ли Юнь рассказал Чэнь Цзяо новости, и она внезапно стала счастлива.

Ли Юнь даже отнесся к этому серьезно!

Я думал, что он просто ищет предлог, чтобы получить немного денег, но на самом деле он отремонтировал магазин и купил травы.

Чен Зияо быстро перебежал к Чену, который читал газету.

"Папа, я скажу вам кое-что, вы должны быть внимательны, не смейтесь и не сердитесь!" У Чен Зияо уже была яркая улыбка на лице.

"Чему ты так радуешься?"

Моя теща пришла с озадаченным лицом.

Двое старейшин обменялись взглядами, и моя свекровь равномерно сказала: "Ой! Не похоже, что есть ребенок, не так ли?"

Чэнь Цзяо был ошеломлен на месте, а потом сказал: "Ли Юнь открывает клинику и хочет лечить людей"!

С маленькими кожаными навыками Ли Юня, он определенно не мог различить даже травы.

Но Чен Зияо и его свекровь не очень-то отреагировали.

Когда Чэнь Цзяо увидел, что у двух старейшин нет никаких выражений, она взглянула на Ли Юня и сказала: "Если он должен был кого-то лечить, и что-то пошло не так". Вот это да!"

Профессия врача всегда требовала строгости, и ни одно обучение не может быть проведено за день или два.

Ли Юнь всё ещё занимался самообразованием, и это определённо не сработает, когда придёт время.....

Чэнь Цзяо надеялся, что два старейшины остановят Ли Юня, и если что-то случится с босоногим доктором, то она войдет и никогда не выйдет.

Особенно если с кем-то что-то случилось, то она не должна была бы быть еще более несчастной.

Теперь, когда Ли Юнь не был таким, как раньше, у него было какое-то место в ее сердце, и если бы с ним что-то случилось, Чэнь Цзяо было бы очень грустно.

"Ты уверен насчет этого Ли Юна?" Брови Чена бороздили.

Сначала второй старший вытащил деньги, но подумал, что Ли Юнь просто случайно заговорил, а когда пришло время, подумал, что откроет какой-нибудь круглосуточный магазин или что-

нибудь в этом роде.

"Папа настоящий!" Ли Юн серьезно кивнул.

"Ерунда!" Чен сказал с серьезным лицом: "Ты знаешь, сколько лет врач должен учиться? А неопытные врачи не могут легко лечить людей".

"Боюсь, вы также неопытны и даже не можете вспомнить название лекарства, которое вы даёте, так что вы всё ещё можете лечить людей"?

Чен положил газету и сделал глоток чая.

"Ли Юн, спаси его! Исцеление чего-то подобного - это не шутка!" Моя свекровь также не хотела, чтобы ее дочь тогда оказалась одна.

Если бы что-то случилось с Ли Юнем, это был бы конец, и вся их семья была бы высмеяна до смерти.

"Нет проблем, я уверен в этом!" Ли Юн в квадрате.

"Ну!" Чен слегка кивнул.

"Если бы не помощь директора Хуана, лицензия не открылась бы, но если бы что-то случилось, директор Хуан точно не внес бы за тебя залог"!

Чэнь Цзяо открыла рот и хотела продолжить убеждать Ли Юня.

"Вообще-то, я думаю, что все в порядке, сначала попробуй, пока никого не заживешь до смерти, все в порядке!" Чен помахал рукой.

"Что?" Чэнь Цзяо хотел, чтобы родители уговорили её, но Чэнь на самом деле отвернулся от Ли Юня.

На самом деле, Чэнь Цзяо знал некоторые из предыдущих вещей Ли Юня, и он не думал, что Ли Юнь рискует.

Может быть, он был действительно хорош в этом.

"Мама и папа, не волнуйтесь, я сначала открою бизнес, если я действительно не смогу лечить больных и спасать людей, тогда я также могу пригласить врача, чтобы он пришел и посидел". Ли Юнь сказал.

"Мм! Логично, умно!" Чен немного улыбнулся.

Ли Юнь был очень откровенен, и Чен на самом деле планировал помочь ему идентифицировать несколько старых китайских врачей.

Чэнь Цзяо был совершенно глуп, как Ли Юнь так быстро купил сердца двух стариков!

"Мама и папа..." Чен Зияо схватил вторую по старшинству руку и крепко пожал.

"Ли Юнь прав, он может просто найти кого-нибудь другого, чтобы увидеться с ним, почему ты беспокоишься об этом?" Даже теща начала тяготеть к нему, угол рта Ли Юня был слегка прижат крючком.

Чэнь Цзяо была в растерянности, теперь, когда ее родители переезжали к Ли Юню, казалось, что сделка завершена.

Если бы я знал, я бы не собирал деньги для Ли Юня, где бы это было.

"Но не устраивай никаких торжеств по поводу открытия или чего-то подобного, когда придет время, я думаю, это хорошо - не высовываться." У Чен Зияо все еще были скрытые заботы в сердце.

"О чем ты говоришь ерунду, у нас определенно будет горячее открытие, когда придет время, и мы пригласим всех, кого знаем". Затем Чен добавил: "Мы дадим им красные конверты и укажем, что они все придут".

Надеюсь, мы все еще должны за кого-то заплатить.

Ли Юнь горько засмеялся и сказал: "Ничего страшного, что папе некому прийти на шоу, так почему мы должны платить за него"?

Не похоже, что деньги - это порыв ветра, один человек может дать немного, и когда придет время, будет столько людей, что им придется обанкротить второго по старшинству.

Но Чен все еще был полон решимости хотя бы дать знать всем своим родственникам.

В это время Чен и остальные были заняты общением со своими родственниками на дому.

Когда они слышали, что Ли Юнь открывает клинику, они все смотрели на веселье, и там были красные конверты, не зря!

В день открытия, вход в зал Хуажонг рано утром был переполнен людьми.

Родственники пришли очень рано утром, не ожидая такой чести.

Когда все увидели Ли Юна, они все взлетели вперёд.

"Ли Юн действительно потрясающий, у него хватает смелости открыть клинику."

Чжан Цуй Цуй усмехнулся.

"Это магазин китайской медицины, и китайская медицина неплохая, так что не волнуйтесь!"
Молодой человек заговорил.

"На самом деле неплохо, раньше он ничего не делал правильно, но теперь он начинает делать плохие вещи!"

Правда, не так уж много людей говорили хорошие вещи, все они ждали, когда Ли Юнь опозорится.

Тем более, что так много ювелиров искали Ли Юня раньше, это заставило их чувствовать себя очень несчастными.

Они обсуждали, как повезло Ли Юну в последнее время и так далее.

Просто никто не думал, что Ли Юнь что-то знает о медицине, не говоря уже о том, что помог ему что-то продвинуть.

Город Вэнь Хай не давал петарды, поэтому Ли Юнь мог только следовать правилам китайской медицины.

Он зажег три ожога благовоний, а главный зал был посвящен статуе Царя Медицины.

Люди также бесконечно болтали, они все не были оптимистичны по поводу открытия клиники Ли Юнем.

Утром к врачу тоже не было никого, и родственники сказали: "Лучше поторопиться со следующим мероприятием, где мы будем есть?".

"Давай пойдем в отель и подождем, сегодня не будет никаких дел, если ты спросишь меня!"

Все шумели.

Ли Юнь тоже беспомощен, куда бы он ни пошёл, с ним никто не обращается.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/932520>